

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ
СМОЛЕНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
СОЮЗА РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ПОЭЗИЯ СМОЛЯН

ДЕБЮТ

ГОСТИ НОМЕРА

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

НАШИ АВТОРЫ

ПОД ЧАСАМИ

№ 19 • КН. 1 • 2020

Владимир СИЛКИН

И НЕ ДАЕТ РАСПРОЩАТЬСЯ ВОЙНА

ПОБЕДА

Сняла шинель под городом Берлином,
Шла по нему и презирала страх.
Она, в своем величии былинном,
Знамена поднимала на рейхстаг.

Она не знала, кем была для деда,
Не знала, кем явилась для отца.
Шла по Берлину светлая Победа,
Не пряча обожженного лица.

И в этот день шагали с нею рядом,
Не видевшие этого лица,
Защитники Москвы и Сталинграда,
Исполнившие долг свой до конца.

И без вести пропавшие шагали,
И в битвах прикрывавший спину тыл.
И не было ни сил таких, ни стали,
Чтоб кто-нибудь ее остановил.

НА ОТКРЫТИЕ ОБЕЛИСКА Герою России Андрею Красову

Даже не верится, что это было,
Что и сюда подступала война.
Марья Ивана до смерти любила,
И после смерти любила она.

Долго глядела вослед уходящим,
Спины крестила пропавших вдали.
Эта разлука была настоящей,
Эту любовь победить не смогли.

Вечная память и вечные списки,
Вбитые в камень навек имена.
Вечный покой обрелиobeliski.

Марья с Иваном. Любовь и война.
Серые цапли взлетают с рассветом,
Крепко на кладбище спит тишина.
Марья с Иваном. Короткое лето.
И не дает распрощаться война.

ОДНОФАМИЛЕЦ

*Памяти Героя Советского Союза
Г. П. Силкина*

Межигорская Гута,
Правый берег Днепра.
Было наших негусто
В этом месте с утра.

Но сбивая заслоны,
По октябрьской воде
Шли вперед батальоны,
Шли навстречу беде.

Ближе к берегу жались.
Там попробуй-ка, тронь,
Перекрестный, кинжальный,
Пулеметный огонь.

Но залетные пули
Доставали сердца,
И ребята тонули
Под свинцом, от свинца.

Как Григорий Петрович
Там держался тогда,
Если досыта крови
Нахлебалась вода?

Знаю только, что утром,
Будто впрямь, своего,
Межигорская Гута
Хоронила его.

Не знакомый, не дядя,
Но до боли родной,
Он посмертно к награде
Был представлен страной.

...Правый берег днепровский,
Тишина, хоть кричи.
Над могилой березки,
Словно свечки в ночи.

Золотая погода,
Золотой листопад.
По днепровскую воду
Души павших летят.

МЕДАЛЬ

Памяти Алексея Фатьянова

Венгерский город Секешфехервар,
Изученный танкистами до корки.
Еще бросок, еще один удар –
И светится медаль на гимнастерке¹.

И тут печаль заброшенных полей,
И здесь, как во Владимире, не сладко.
И траурные взгляды матерей,
Колонну созерцающих украдкой.

Свистит шрапнель, и празднует война,
Но соловьи уже пируют дома,
Но далека, как звезды, тишина,
И без тебя в ночи поет солома.

Танкисты смотрят в сумрачную даль,
А впереди еще такая свара.
И это не последняя медаль,
Как и бросок до Секешфехервара.

¹ А.И.Фатьянов награжден медалью «За отвагу» за то, что первым на танке ворвался в город Секешфехервар, древнюю столицу Венгрии.

ЛЕЙТЕАНТ

Юрию Бондареву

По горячему давнему снегу
Он идет сквозь клубящийся дым,
И ступает на берег с разбегу
Лейтенантом совсем молодым.

Смотрит пристально под ноги тракам,
Командирский планшет на плече.
Вот рубеж перехода в атаку,
Вот и время незримое «Ч».

Что там думают вечные боги,
Чем окончится нынешний бой?!
Все поля, все леса, все дороги
Понастроили рвов пред собой.

Одолей их с наскока попробуй,
С тыла, с фланга врага обойди!
Вот и танки становятся ромбом,
Чтобы свет увидеть впереди.

Пушки русские харкают дымом,
Беспощадны к фашистской броне.
До чего ж ты, война, нелюдима!
Что ж ты жить-то привыкла в огне?!

...Тает снег, и становится жарче,
Солнце мирное в гости грядет.
Сквозь беспмятный дым и незрячий
Лейтенант седовласый идет.

ЗАЛИВ ДЕВКИНА ЗАВОДЪ

Памяти Валентина Пикуля

Звезды в небе устали плавать,
Рады очи закрыть с утра.
По заливу Девкина заводъ
Пробиваются катера.

ГОСТИ НОМЕРА

С двух сторон их лупцуют плотно,
Нет спасения от свинца,
Пересчитываются поротно
Не фамилии, а сердца.

На матросах горят тельняшки,
Над заливом восходит дым.
Эх, бедняжки мои, бедняжки!
Не помочь даже криком им.

Катера забирают воду,
Исчезают навек из глаз.
И нигде не отыщешь брода,
Чтоб до цели дойти сейчас.

Всем погибшим – поклон и слава,
Всем оставшимся – ордена.
Над заливом Девкина заводь
Настоящая тишина.

Здесь бушуют ветра и вьюги,
И мгновение до беды.
И застыли безмолвно юнги
У кипящей морской воды.

ГОЛОСА ДРУЗЕЙ

*Памяти Николая Старченко
и Владимира Павлова*

Голоса друзей моих все дальше –
Свой приют последний обрели.
Ни упрека и ни слова фальши
Мне они оставить не смогли.

Воевали, слушали Кобзона,
Поднимали в море паруса.
И теперь, наверное, резонно,
Я их не услышу голоса.

Голосов друзей моих не слышно.
Не подали первый раз руки.
Как-то неожиданно все вышло,
Вышло как-то все не по-людски.

НА МИНСКОМ АВТОЗАВОДЕ

...А память опять заводит,
Никак ей покоя нет.
На Минском автозаводе
Мне девятнадцать лет.

Празднуем День Победы,
И стадион ревет.
Там еще наши деды,
Там еще наш народ.

Веривший в правду свято,
И – не разлей вода.
Все мы тогда солдаты,
Все мы родня тогда.

Что же случилось, братцы,
Что же у нас не так?
Как нам опять собраться,
Силы собрать в кулак!

Думаю и хмелею...
Минский автозавод.
Как я тебя жалею,
Мой золотой народ!

ШАРЖИ

*Памяти поэта и художника,
фронтовика Виктора Гончарова*

Он меня не знает даже,
Только встретились, и вот
Набросал в блокноте шаржи,
Где перо мое поет.

Ну, грустит, не это важно,
Важен ракурс, важен свет,
Важно, что листок бумажный
Превращается в портрет.

Не провода, скрипучие качели,
Под ветром нагибаются столбы.
Ах, как же мы с тобою не хотели
Услышать грохот танков и стрельбы.

Но все равно доносит запах гари
До наших мест локальная война.
И чей-то сын, такой красивый парень
За службу не получит ордена.

Да, да, порой случается такое,
Когда среди георгиевских лент
Родителям в Кремле Звезду Героя
Вручает в День России Президент.

ОДИНОЧЕСТВО

Жену схоронил и невестку
И с внуком стал век вековать.
Но внуку прислали повестку,
И внуку пришлось воевать.

На счастье надеялся, строил
Беседку в саду и не кис.
Но внук стал посмертно Героем,
И жизнь потеряла свой смысл.

Он ладит у дома качели,
Едва шелохнется весна...
А вот и грачи прилетели.
Какая быть может война?!

ВОЙНА

Что ты мне светишь под ноги фонариком,
Что ты не дремлешь, луна,
Что освещаешь меня и напарника?
Это же наша война!

Дома и стены помогут, как водится,
Куст неказистый спасет,
Если на мины пойдем, Богородица
Мимо тех мин пронесет.

Женской любовью от смерти хранимые,
Снова увидим рассвет.
Жалко, что все-таки люди ранимые
И что бессмертия нет.

ОТДЫХ

Кроме неба – пустота
И с кулак на небе звезды.
В эти рыбные места
Помолчать меня завез ты.

Сел тихонько у костра
И уставился на воду.
Так и слушал до утра
Одичавшую природу.

Щебетал июньский лес,
Шел подлещик на перловку,
И поскрипывал протез,
Подсекающий неловко.

Я глядел на полавки
И не мог представить даже,
Как страдало полруки
У тебя под камуфляжем.

ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

Ветер расскажет, что видел в дороге,
Я о себе ему все расскажу.
Ветер окажется встречным в итоге,
Добрым и чистым, я вам доложу.

Будем встречаться все чаще и чаще.
Рядом с такими и хочется жить.
Встречный колючий, но он настоящий,
Этот умеет любить и дружить.

Снова шагаю по свету куда-то.
Встречный и холоден и нелюдим.
Как же мне жаль по-мужски вас, ребята,
Что вы ни разу не виделись с ним.

ПРЕДЧУВСТВИЕ ВЕСНЫ

Уже вспотели небеса,
Вот-вот дожди луга оближут.
И звезд рассветных голоса
Становятся намного ближе.

Но по наитью, без дорог,
А по лесам-горам кочуя,
Идет весна, не чуя ног,
Да и себя еще не чуя.

Ни ветерка, ни малой тучки.
И чувства буйствуют в крови,
Но две недели до получки,
Попробуй столько проживи!

Любовь не первая – не сказка.
Опять в кармане ни рубля,
И от предчувствия фиаско
Уходит из-под ног земля.

А над землей вздыхает лето,
И тень бросают тополя...
И на фига живут поэты,
Когда в кармане ни рубля.

Встанет ночь на Хуптой¹ в пеньюаре
И заломит руки над водой.
Первый раз ее увидит парень –
Серебристый август молодой.

¹ Река в г. Ряжске Рязанской области.

Духота и хочется пролады.
Ночь присядет около воды.
И тогда послышится: «Не надо!
И деревья смотрят, и сады...».

Будет продолжаться до рассвета
Юношеский светлый диалог.
Духота, дурашливое лето,
И оно влюбленных валит с ног.

ВОЕННЫЙ ХУДОЖНИК

В.Т. Пасечникову

Художник тонко знает дело,
О чем-то размышляет вслух.
Ему в картине важно тело,
А в персонаже важен дух.

Он осторожно кистью водит,
Он краску по холсту кладет,
И постепенно дух находит,
Которым жив его народ...

В руке – зажатая граната,
Глаза горящие, бинты,
И твердость русского солдата
Непостижимой высоты.

ПАЛ

Пахнет день креозотом шпал,
Стало поле совсем седым.
А за окнами пал, пал, пал,
А за окнами дым, дым, дым.

Еду поездом сто часов,
И ни часа еще не спал.
И душа моя – на засов,
А за окнами пал, пал, пал.

А над озером гвалт, гвалт, гвалт,
И сушняк, превращенный в медь.
А за окнами пал, пал, пал,
А за окнами смерть, смерть, смерть.

ГЛУБОКИЕ ВОДЫ

А речка вот эта чиста и понятна,
Я знаю, где есть голавли.
Восходит заря, холодна и опрятна,
Поклоны ей бьет до земли.

И нет на сто верст никакой непогоды,
И дремлет в траве тишина.
Глубокие воды, глубокие воды,
Но видно до самого дна.

Впереди одни печали,
Но прошедшего не жаль.
То, что было там, в начале,
Не похоже на печаль.

Искры радости упрямо
Пробиваются на свет:
У моей постели мама
Отмечает двадцать лет.

Никакой еще разлуки,
Никаких еще потерь.
И отец берет на руки,
Открывает в школу дверь.

Я один иду по лугу,
Я Отечеству служу,
Прикрываю спину другу,
Данным словом дорожу.

А потом одни потери,
Нет ни мамы, ни отца,
Я один стою у двери,
Слезы падают с лица.

Свежий ветер дует в спину.
Жизнь торопится, идет.
И страна погоны сыну,
Как и мне, уже дает.

Но вырастает в руку ручка,
Не дает скучать строка.
И кому-то глазки внучка
Строит нехотя пока.

Впереди одни печали.
Или радость свысока?
И не сплю, не сплю ночами,
И считаю облака.

В ЗАГОРЬЕ. К ТВАРДОВСКОМУ

Владимиру Макаренкову

Ехали долго и долго молчали,
Сонно глядели в окно,
Лишь монотонно колеса стучали
В такт задремавшим давно.

Ехал автобус. Деревни, мосточки,
Светлый смоленский пейзаж.
И пробуждали нежданные строчки
Круг поэтический наш.

Слушали молча и даже не споря,
Чтоб не испортить успех.
Так и открылось нежданно Загорье,
Первый Твардовский ковчег.

ИСАКОВСКИЙ

Олегу Дороганю

А он ведь не был на войне
И голос пуль не слушал.
Но как же сердце рвет он мне,
Но как волнует душу!

Он был тогда почти что слеп.
Откуда что, ребята?
Он ел, как все, бессмертный хлеб
Советского солдата.

И пусть стихи его горьки,
Он тем и интересен,
Что был солдатом от строки,
Великих русских песен.